Странное кораблекрушение

На пляже милой Схерии крепко спал совершенно голый человек. Он был очень высокий, очень крепкий, а ещё очень грязный: морская пена рисовала на его теле страшные тени. Кто это был? Откуда он взялся?

Все, кроме одной. Прошлой ночью ей приснился её будущий супруг — а вдруг это он?

— О прекрасная юная дева, — сказал человек, — ты грациозна, как дочь Зевса Артемида. Сердца твоих родителей, должно быть, переполнены радостью… Однажды я видел пальму, до того красивую, что несколько часов любовался ею, не отрываясь. Как ты похожа на ту пальму! Ты из этих краёв?

Девушка захихикала: он, может, и странный немножко, зато похож на того, кого она видела во сне.

Неподалёку группа девушек преспокойно играла в мяч. Они выстирали в реке бельё, разложили его сушиться на крупной гальке, а теперь настало время заслуженного отдыха. Их крики разбудили человека: он встал и сорвал оливковую ветвь, чтобы прикрыть свою наготу. Затем подошёл к ним поближе и… И-и-и-и-и! — девушки бросились врассыпную, как газели при виде льва. И-и-и-и-и!..

— Меня зовут Навсикая, а мой отец — Алкиной, царь феакийцев. Эй, девочки! — крикнула она подружкам. — Принесите иноземцу душистого масла и чистый хитон.

Человек окунулся в реку и вышел блестящий, как новенькая монетка, и прекрасный, как бог. Клянусь поясом Афродиты, он им и был!

— Пойдём во дворец, — позвала его Навсикая, — мне обязательно надо познакомить тебя с родителями.

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА ЕЩЁ КАК БЫЛА

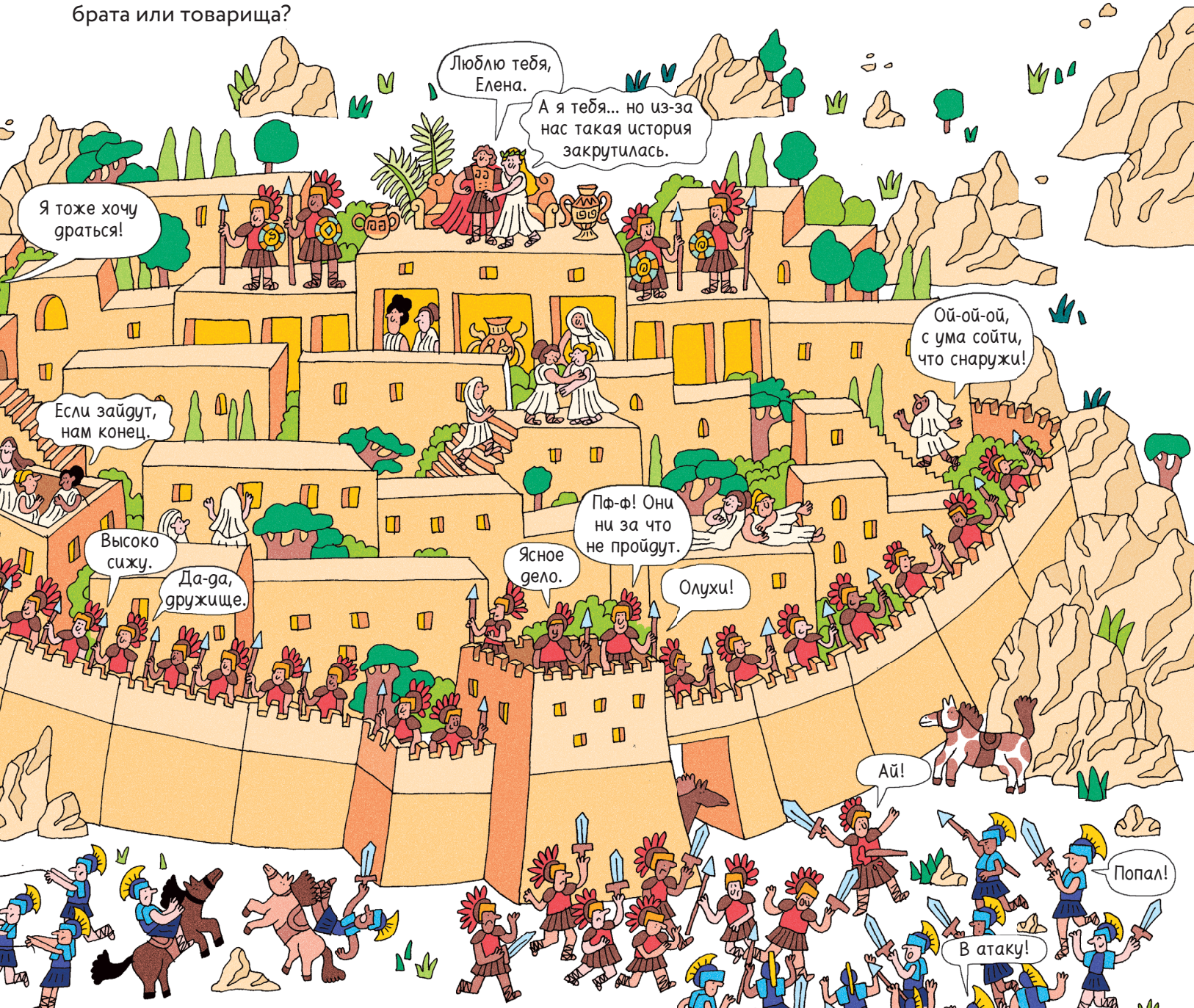
На следующий вечер Алкиной, отец Навсикаи, позвал иноземца на пир. Восемь поросят, двенадцать барашков и двух телят тоже позвали, правда, сначала их приготовили. Демодок, старый слепой поэт с длинной бородой, зажигал на этой вечеринке своей читкой: *«Историю войны Троянской слушайте, я вам сейчас её спою! Двадцать лет назад влюбился один парень. Она звалась Еленой, но замужем была — за Менелаем, царём великим Спарты. Без разницы! Принц её украл и в город славный Трою с собою перевёз. Но тут уж Менелай, порядочный он муж, войну им объявил. “О брат мой, Агамемнон, — вернуть Елену надо! И ты, Ахилл, и ты, Нестор, и ты, Одиссей, и ты, Аякс: вы все айда со мной! На Трою мы идём!!!” И вот они дошли, и как-то не пошло: толстенные стены, стрелы градом, пройти вообще никак! Но это же цари, вернуться без Елены вообще не вариант! “Возьмём Трою в осаду, пусть с голоду помрут, тогда сдадутся точно…”*

Десять лет осада, десять лет война — а воз и ныне там. И тут Одиссея, что звался многомудрым, осеняет: нужен конь! Деревянный да огромный, чтоб все внутри уместились. Троянцы-простаки решат, что это дар, и втащат его в город. Тут воины и выскочат — всё, победа! И сказочке конец».

Выслушав рассказ, иноземец не удержался и расплакался.

— Как… почему плачешь, почтенный иноземец? — удивился царь Алкиной. — Ты знаешь воина, что сражался в Трое? Ты потерял там брата или товарища?

Иноземец шмыгнул носом, утёрся краем плаща и сказал:

— Твоя правда, почтенный Алкиной. История эта тронула меня так глубоко, потому что я и есть Одиссей. И я в самом деле оплакиваю своих товарищей…

— Но как же такой герой, как ты, оказался здесь — совсем один, без корабля, вдали от своего острова?

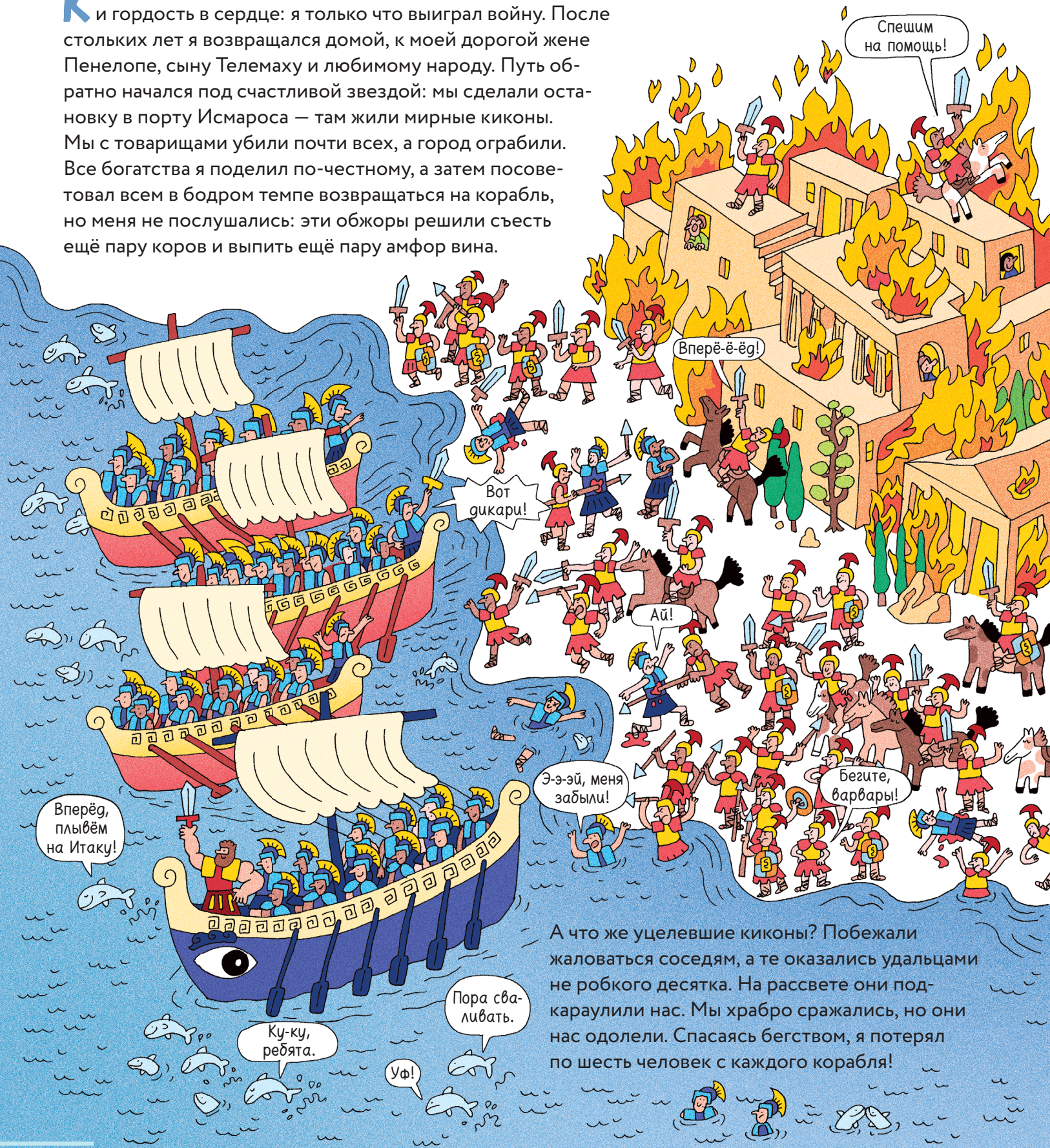
— Вернуться домой — моя заветная мечта. Но с тех пор, как я отправился в Трою, Зевс поставил на моём пути тысячу препятствий.

Песня Демодока — правда. Теперь я дорасскажу!

НАЧИНАЮТСЯ НЕПРИЯТНОСТИ

Когда я покинул Трою, у меня было двенадцать кораблей и гордость в сердце: я только что выиграл войну. После стольких лет я возвращался домой, к моей дорогой жене Пенелопе, сыну Телемаху и любимому народу. Путь обратно начался под счастливой звездой: мы сделали остановку в порту Исмароса — там жили мирные киконы. Мы с товарищами убили почти всех, а город ограбили. Все богатства я поделил по-честному, а затем посоветовал всем в бодром темпе возвращаться на корабль, но меня не послушались: эти обжоры решили съесть ещё пару коров и выпить ещё пару амфор вина.

А что же уцелевшие киконы? Побежали жаловаться соседям, а те оказались удальцами не робкого десятка. На рассвете они подкараулили нас. Мы храбро сражались, но они нас одолели. Спасаясь бегством, я потерял по шесть человек с каждого корабля!

Оп! Ветерок!

Потрясённые, мы подняли паруса и взяли курс на мой остров. Но налетел сильный ветер, вздыбились волны, небо заволокло тучами. Суда закачало, паруса порвались, и мы налегли на вёсла, стараясь добраться до суши.

Треск.

Осторожно, буря!

На десятый день бури мы пристали к неведомой земле. Не раздумывая, я послал троих разузнать, что за народ здесь живёт. Они всё не возвращались, и я пошёл искать их сам — так я и набрёл на лотофагов. Мои люди были целы и невредимы, только ничего не помнили и меня не узнавали. Всё ясно: наелись лотоса! А ведь я говорил ничего не есть — да разве они послушают? Цветок этот, которым питаются лотофаги, сладок как мёд, зато отбивает всякую память о доме.

Ням.

Ох, хорошо!

Последний, на дорожку?

Тебе нас больше не одурачить, проклятый лотофаг!

Привяжи его покрепче! Он совсем тю-тю.

Я силой вернул своих людей на корабль и привязал к палубе. А остальным велел не сходить на берег: боялся, что и они отведают лотоса, позабудут родину и не захотят плыть домой. С замиранием сердца мы вышли в море и на вёслах двинулись по серой пене.

А лотофаги существовали на самом деле?

Нет, история про Одиссея – это миф, мы знаем о нём благодаря поэту Гомеру.

Ну последний кусочек!

Я бы хотел попробовать!

Я тоже! Кажется, крутая штука!

УЗНИКИ ЦИКЛОПА

Наконец мы добрались до острова циклопов. Как их описать? Страшные великаны ростом с гору, с единственным глазом во лбу. Земля у них плодородная, но они ничего не выращивают — только пасут скот. И я, бесстрашный покоритель Трои, сказал двенадцати спутникам: «Идёмте со мной! Хочу узнать, каковы эти циклопы: дикие и жестокие или же гостеприимные к чужеземцам».

И мы направились к огромной пещере у подножия холма.

Неподалёку великан, живший отдельно от остальных, вывел пастись своих овец и коз. Пещера его была полна богатств: полки ломились от сыров, на полу стояли кувшины, до краёв полные сыворотки, в стойлах было полно ягнят и козлят. Мои товарищи задрожали от страха: «Хватаем сыры и делаем ноги!» Но я надеялся на дары и гостеприимство, поэтому отказался (сейчас-то понимаю, что надо было их послушать).

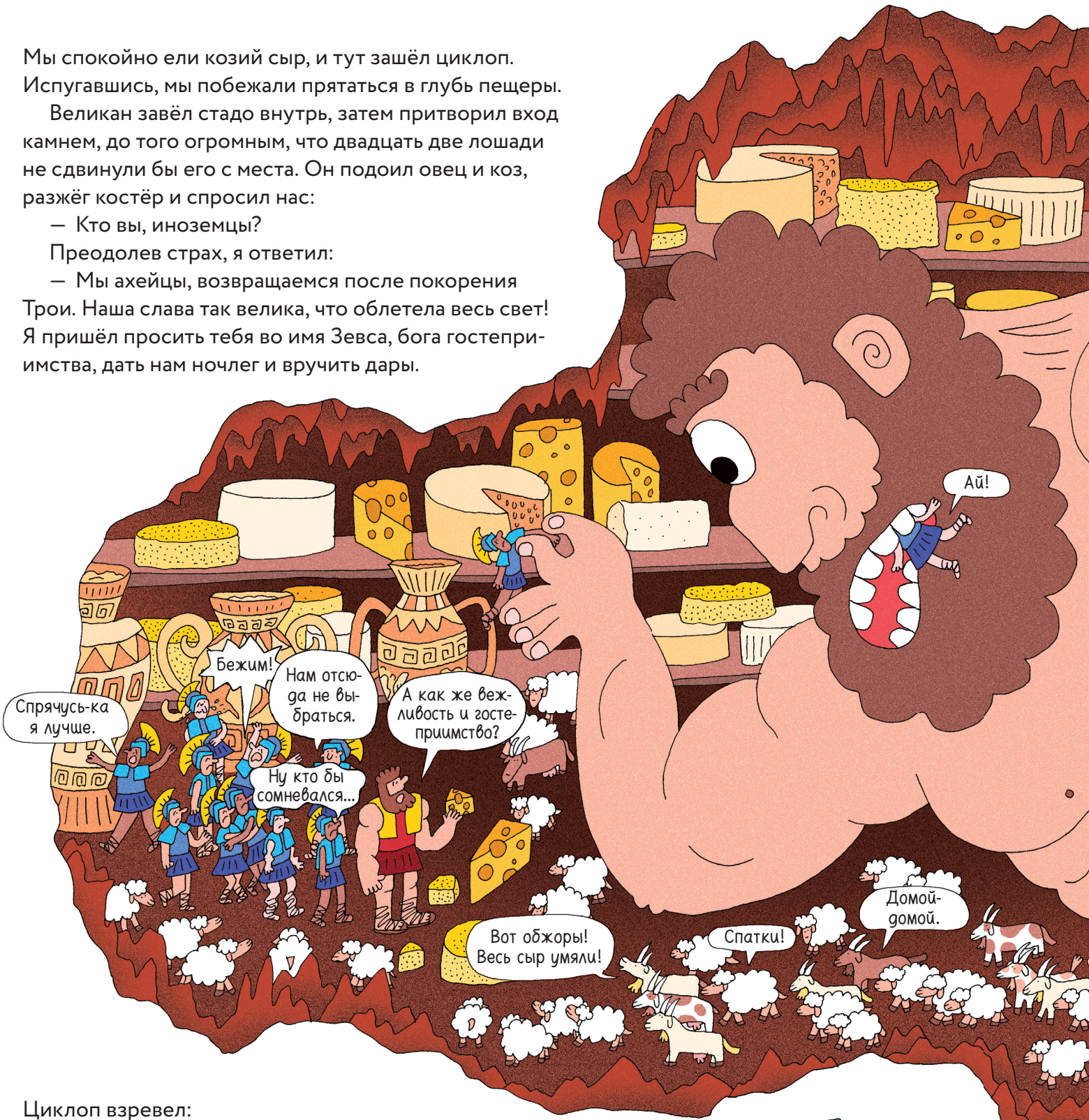
Мы спокойно ели козий сыр, и тут зашёл циклоп. Испугавшись, мы побежали прятаться в глубь пещеры.

Великан завёл стадо внутрь, затем притворил вход камнем, до того огромным, что двадцать две лошади не сдвинули бы его с места. Он подоил овец и коз, разжёг костёр и спросил нас:

— Кто вы, иноземцы?

Преодолев страх, я ответил:

— Мы ахейцы, возвращаемся после покорения Трои. Наша слава так велика, что облетела весь свет! Я пришёл просить тебя во имя Зевса, бога гостеприимства, дать нам ночлег и вручить дары.

Циклоп взревел:

— Ничего ты не получишь, жалкий человечишка! Циклопы не боятся ни Зевса, ни других богов!

Затем он схватил двух моих людей, ударил о землю, а затем сожрал целиком, не оставив и косточек. Наевшись, он улёгся и уснул.

Я мог бы вонзить циклопу меч в сердце, да только камень, закрывавший вход, было нам не сдвинуть — мы угодили в ловушку. Оставалось лишь плакать от ужаса и бессилия.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru